◇◇◇◆◇◇◇

Все ждали ответа Рудрика.

Слова, сказанные Принцессой Еленой и Имперским магом в этом месте, имели огромное значение. Это был не кто иной, как Имперский маг, который практически ручался за то, что только благодаря самообучению Рудрик уже достиг продвинутого уровня как маг, и если бы он нашёл наставника, который бы руководил им, он, несомненно, стал бы великим магом будущего.

Поскольку Имперский маг сам был выдающимся магом, несомненно, одним из лучших в Империи, это было почти пророчеством.

...Мой сын?

В качестве доказательства можно привести то, что глаза Леди Вайс за стёклами очков стали большими, как фонари.

Сегодня был день, наполненный изучением множества новых фактов. Она знала только, что её старшая дочь, Серилла Вайс, хорошо училась в Академии, но для неё было новостью, что она уже присоединилась к фракции Принцессы Елены. А она-то думала, что её сын просто может в какой-то степени использовать магию, а не то чтобы его таланты были такими уж выдающимися.

Объективно говоря, это было заманчивое предложение, от которого было трудно отказаться.

Таким образом, ни Леди Вайс, ни Имперский маг, стоявший позади них, не сомневались, что Рудрик примет это предложение.

— Извините, но я уже решил пойти учиться в Башню Магии.

— Башня... Магии... ...у вас есть академические устремления?

Приподняв брови на неожиданный ответ Рудрика, который превзошёл все ожидания, Принцесса никак иначе не отреагировала, просто повторила его слова, как бы слегка удивлённая.

— Могу я говорить откровенно?

— Откровенность — одно из достоинств, которыми может обладать человек. Я не стану упрекать вас в грубости, так что говорите.

— Я просто не хочу ни во что вляпываться.

Все, кто наблюдал за происходящим, за исключением двух вовлечённых сторон, ахнули от беспечного ответа Рудрика.

— Я-я… прошу прощения, Ваше Высочество! Я буду строго воспитывать своего сына, так что…

— Леди Вайс. Я же сказала, что не стану упрекать никого в грубости. Вы хотите, чтобы я сказала две противоречащие друг другу вещи своими устами?

— Я не это имела в виду…

— Может, вы и хозяйка этого особняка, но я сейчас разговариваю не с вами, а с вашим сыном. Пожалуйста, имейте это в виду.

Принцесса закрыла Леди Вайс рот, когда та отчаянно пыталась загладить свою вину, и на её губах заиграла улыбка. В ответ на её жест, когда она наклонила подбородок, приглашая его продолжить разговор, рыцарь Черин крепко зажмурилась.

Независимо от того, насколько трудно было разгадать истинные мысли её хозяйки, она знала, какой жестокой Принцесса могла быть к своим врагам, независимо от своих возможностей.

— Должна ли я понимать, что вы не хотите вступать в мир политических распрей, помогая мне?

— …Ну, что-то в этом роде, я полагаю. И Ваше Высочество, должно быть, знает, куда нужно пойти, чтобы профессионально изучать магию, не так ли?

— В девяти случаях из десяти я бы сказала, что в Башню Магии. Но у меня не сложилось впечатления, что те, кто находится под моим началом, в чём-то уступают — даже навыки Имперских магов весьма внушительны. Они были бы более чем подходящими наставниками для многообещающего молодого мага.

— Я также не сомневаюсь в способностях Имперских магов. Я просто с самого начала собирался пойти в Башню Магии.

— Как интересно.

На губах Принцессы появилась кривая улыбка.

Постороннему человеку могло показаться, что сын простого Графа ведёт себя дерзко по

отношению к Принцессе целой нации. На самом деле, все присутствующие, за исключением Принцессы Елены и Рудрика, так и восприняли это.

Глаза Леди Вайс дрожали от едва сдерживаемого беспокойства.

Однако Принцесса Елена нисколько не обиделась.

Скорее, именно столь дерзким поведением Рудрик и предстал в её воспоминаниях перед регрессом.

— Так вы говорите, что ребёнок, родной брат или сестра, мог убить и свою сестру, и свою собственную мать? Ты был совершенно безумен!

— Гнилые части тела необходимо отрезать, пока они не распространили гниль на другие места. Воспринимайте это как простую хирургическую процедуру. В чём проблема?

— Конечно, это проблема! В кои-то веки я не прошу многого, просто попытайся мыслить как нормальный, здравомыслящий человек. Не пытайся подгонять мир под свои собственные стандарты!

— Трудная просьба. Если использовать более конкретную аналогию, то то, о чём вы просите, ничем не отличается от требования доказать, почему солнце восходит на востоке и заходит на западе.

— Блин, если из-за этого начнётся гражданская война, просто знай, что с этого момента мы с тобой будем чужими людьми. Станешь ли ты Принцессой или Императором, мне всё равно, и я не буду вмешиваться.

— Хотя это правда, что мы пока никак не связаны… Что ж, это может обернуться довольно печальным исходом.

Воспоминания о прошлом промелькнули в её голове, то ли это было, когда Елена была Второй Принцессой Империи, то ли когда она действительно взошла на окровавленный трон, отвергнув уговоры Рудрика.

Отношение Рудрика к ней было неизменным. Иногда она находила его небрежное поведение, когда он обращался с ней как с соседской подругой, раздражающим. Но это не означало, что она находила его оскорбительным.

В отличие от обычных мужчин, в характере Рудрика было что-то женское.

Его отказ подчиняться статусу или власти, смелое высказывание своего мнения — это было

само воплощение женской честности.

Возможно, именно из-за этого качества даже её, которую мало интересовали мужчины, тянуло к нему.

http://tl.rulate.ru/book/106435/4257663